

люди искусства

СВЕТ ПЕСНИ НАРОДНОЙ

Н. ТОЛЧЕНОВА,

заслуженный деятель искусств РСФСР

Именно свой театр песни, а не только свою манеру, но только свой стиль создает Ольга Воронец. Она работает над песней и творит песню так же, как творили ее незабываемые русские певицы, заставлявшие людей не только слушать себя, но думать о них, верить им и запоминать. Они давали песне, когда-то у народа заимствованной, новую долгую жизнь.

Каждое произведение, с каким выходит на эстраду Ольга Борисовна Воронец, будь то старинный романс «Мой костер» или почти забытая песня «Ухарь-купец», становятся у нее мини-спектаклем. Актриса неизменно находит внутри песни присутствующую ей драматургию, конфликтные, острые отношения, играемые увлеченно, с органичным «вхождением» в образ и полной внутренней отдачей. Поэтому-то и оживают у нее заново народные давние шедевры: «Раз полосьнику я жала», «Уж ты, сад, ты, мой сад», «Живет моя отрада»... Казалось бы, мир навсегда ушедших в прошлое, забытых страстей, столкновений, переживаний, — какое нам, людям сегодняшним, до них дело!.. Но вот слушаешь Воронец, впитываешь модуляции ее поразительного контральто (поистине бархатного!) и полностью покоряешься редкой красоте этого голоса.

Для понимания творческого облика Ольги Воронец очень важно, что она с самого детства готовила себя к драматической сцене. Не «копирование» другого человека, но понимание его сущности, его истинной цели — вот что ее влекло к театру. Отсюда впечатляющая сила того, что поет Воронец, — содержательность ее песен. Отсюда создание песенного образа, наполненного правдой, и волнующая, глубокая жизненная суть того, о чем рассказывает артистка в своих песнях. Рассказывает, никогда не стараясь «понравиться» публике, приспособиться к ее вкусам — иногда далеко не самым лучшим, уже достаточно подпорченными расхожей эстрадой...

Радует эта неизменная взыскательность певицы... Для нее главное — смысловая и душевная наполненность песен, которые как бы сами собой вызывают у Воронец необходимое ей вразумительное художественное ремесленничество, старательно приплясывающий в такт «модному» песенному ритму и микрофонной технике записывающий вокальные данные, остается вполне равнодушным к тому, о чем поет.

Пение Ольги Воронец самозабвенно. Ее голос словно не знает преград ни тогда, когда певица требуется форте, ни тогда, когда она изумляет нежнейшим пиано...

Да не только голос, все существо актрисы подчиняется ее театру, ее творческой одержимости, творческой женственность не допускает и мысли о каком-то притопе, приплясе. Актриса обращена к людям всем своим существом, причем ее мимика и жест, иногда даже скупые, неизменно благородны и выразительны. Певица ведет песню к финалу, постепенно наращивая выразительность, значимость того, о чем она поет; самый же финал вдруг обретает у нее не передаваемую словами ударную силу завершенности.

Драматический по самой сути своей талант Ольги Воронец унаследован ею прежде всего от родителей, но развит и направлен он профессиональной, серьезной уче-

бой. И надо ли говорить, сколь многое означают в творческом становлении артистки уроки замечательных ее наставников: Иры Янзем, Лидии Руслановой, Клавдии Шульженко... Однако главное, быть может, качество, без которого и не бывает большого, настоящего искусства, молодая актриса выработала сама. Это беспощадная, не знающая снисхождения к себе неутомимость в творчестве. Яростная трудоспособность. Умение подчинять себя, свою жизнь песне как главному, избранному раз и навсегда делу жизни.

Поэтому-то артистка и позволяет себе смелость оставаться самой собой. Позволяет себе смелость сохранять верность народному песенному идеалу, решительно и твердо, на все крутые повороты судьбы. Ольга Воронец даже и старинной песне придает ту великую ценность, которую мы зовем гражданственностью, нашим сегодняшним общественным достоянием...

Однако же, скажут нам, театр — это еще непременно и зрелище... Как же решает артистка эту немалую задачу?.. Да опять-таки тем, что снова и снова находит и раскрывает в песне процесс жизни. Раскрывает, никогда не повторяясь, смело и увлеченно импровизируя, обыгрывая каждую ноту, насыщая переживанием каждый элемент своей песни, заражая своим отношением слушателей, а, значит, и покоряя их, подчиняя творчеству.

В репертуаре Воронец великое множество песен. Слушая их, удивляешься душевному многообразию, той поистине уникальной щедрости переживаний, которые находит артистка для каждой из них. Она дает свою особую интерпретацию, находит свои неповторимые благородные интонации даже для ставших безвестными романсов, которые с пренебрежением именовались «душещипательными». Их отвергали свесера, вроде как цветущую герань, вроде на окне или вышивку крестиком, будто бы точнейшие признаки мещанства! А песня Воронец исходит из души просветленной и обращена к свету.

— Сейчас, пожалуй, слишком уж много развлечений дарует эстрада публике, — говорит певица. — Конечно, хорошо, когда людям весело, когда они развлекаются, поют и танцуют, не ставя перед собой никакой иной цели. Но ведь тут возникает и другое. Появляется порой явная пошлость под маской веселья: возникает чужеродная, навязываемая народу вульгарщина, прикрытая ритмом... Тут искусство, наверное, делает шаг назад. Думаю, русская песня хоть и потеснена барабанной дробью, да не вытеснена же вовсе! Настоящей-то песне опять и опаснее сердце человеческое, — заключает актриса...

Прекрасно поет она сочиненную композитором Пономаренко песню «Русские матери». Раз услышав эту будешь Ольги Воронец, не забудешь ее: столько здесь несломленной человеческой силы, гордости и неутолимой скорби. И тут уж не просто голос певицы, не просто талант. Тут даже не просто театр. Тут главное — живой образ Родины, народа, патриотическая сила его души.

Народная артистка РСФСР О. Воронец.

Фото Н. Невского.